

10. Саякбай Карала уулу // Манас: Энциклопедия. – Т. 2. – С. 184–191.
11. Салиев А. Старый эпос входит в новый мир // Энциклопедический феномен эпоса “Манас”. – Бишкек, 1995. – С. 215–223.
12. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936. – С. 310.
13. Аалыбек Талант. МАНАСТААНЫМ. Жомокчунун жолу. – Бишкек, 2003.
14. Ислам: Энциклопедия. – М., 1991. – С. 151.

Т. А. Бакчиев,

*преподаватель направления
“Культурная антропология и археология”*

Влияние духов на становление джомокчу (о подходах к исследованию проблемы)

ВВЕДЕНИЕ. Часто, забывая о традиционном кыргызском наименовании жанра “Манаса” – “*джомок*” (*сказание*), мы относим этот феномен к древнегреческому понятию “*эпос*”. Не принимая во внимание исконно народное название жанра “Манаса”, мы стали калькировать инокультурное понятие. Прекрасный знаток татарского фольклора Н. Исанбет пишет: “На языке татар Западной Сибири, Тобола и Тюмени *йомак* *ею* – рассказывать сказку, *йомак* *эйту* – загадывать сказку. *Йомак* у башкир; *юмак* у ногайцев; *мсумбак* у казахов и каракалпаков... у всех в значении загадки... У чувашей *юмах* – в значении сказки; *тупмаллы юмах* значит загадка. У хакасов *тотчан нымах*... – загадка... По-монгольски *дом* означает обряд, колдовство, заговор, заклинание. Рамстедт считает, что слово *йомгак* происходит от этого корня” (1.10). С монгольского “*домог*” означает – сказание. (2.628). Понятие *джомок* кыргызы применяли только к “Манасу”, а сказку называли *джэё джомок*. Но со временем в кыргызской литературоведческой терминологии термин *джомок* стали относить исключительно только к жанру сказки. Этим самым произошло некоторое искажение в определении слова как термина. Подобное явление произошло и в отношении сказителей “Манаса”. До 1930 года, то есть до того как официально был введён термин “*манасчы*” (15) как один из литературоведческих терминов, сказителей “Манаса” кыргызы называли “*джомокчу*” (“джомок” – сказание, а аффикс “-чу” с вариантами в кыргызском языке означает принадлежность к той или иной профессии или специальности). Стараясь не произносить сакральное слово “манас” и имя “Манас” вслух, остерегаясь гнева и кары культа Манаса, кыргызы со всей предусмотрительностью закодировали имя “Манас” на “Айкель” (“Великодушный”) (хотя само слово “манас” является уже закодированным словом), а сказание о Манасе было закодировано в слове “джомок” (сказание). И справедливости ради, ради предков-кыргызов и традиции кыргызского народа, мы считаем себя обязанными придерживаться традиционного наименования.

Соприкасаясь с инокультурами, джомокчу (сказитель эпоса “Манас”) претерпевает некоторые изменения, как в творчестве, так и в личном характере. Джомокчу поневоле приспособляется к новым условиям. Конечно, было бы намного лучше, если бы все было наоборот. Но, к сожалению, современная жизнь диктует свои условия. В условиях стремительной экспансии массовой культуры особую актуальность имеет исследование эпоса “Манас”, а также жизни, деятельности, творчества сказителей.

ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ. В настоящее время отсутствуют антропологические, психологические исследования творчества джомокчу. Сегодня нам необходим антропологический и психологический портрет джомокчу, для того чтобы определить те качества и характеристики, которыми должен обладать истинный джомокчу. Исследования должны вестись путём непосредственного наблюдения, а затем анализа творчества джомокчу. Наблюдения лучше производить на очень близком расстоянии в течение нескольких месяцев, а то и лет, учитывая творческие периоды его жизни. Для этого мы предлагаем следующие пути исследования, которые можно было бы разделить на несколько этапов:

- 1) генеалогия и рождение будущего сказителя;
- 2) избрание духами кандидата в сказители: болезнь (кризис), сны, видения;
 - а) типы духов;
 - б) функции духов.
- 3) ученичество (школы): посвящение;
- 4) поиски (мир Манаса): странствия сказителя;
- 5) становление;
- 6) мастерство, техника и функции:
 - а) приемы исполнения эпоса: музыкальные ритмы, тоны, частоты, речитатив (музыкальный код), мимика, жестикуляция (код движения), исполняемый эпизод (код текста);
 - б) диагностика, исцеление;
 - в) изменённое состояние сознания: транс;
 - г) предвидение;
 - д) состязания сказителей-джомокчу.
- 7) наставничество;
- 8) место и роль в обществе.

При этом очень важно проделать тщательный анализ физиологических, психологических и биохимических изменений сказителя на каждом этапе исследования его творчества. Разумеется, очень полезным будет получить аналогичные данные и от его близких, которые долгое время находятся рядом с ним, слушателей, зрителей. Этим самым мы сможем глубже познать “Манас”, больше узнать о его сказителях и лучше понять их. Наиболее ценной может стать информация тех, кто является настоящим джомокчу и в то же время обладает знаниями по антропологии и психологии. Возможно даже, что для этого нужны джомокчу-ученые. Но опять -таки не стоит забывать, что не сказители должны следовать методам научных исследований, а, наоборот, методы исследования должны учитывать творческие принципы сказителя. В худшем случае, исследования могут оказаться безрезультатными. Поэтому для исследователей мы предлагаем теоретический и экспериментальные пути изучения.

Однако при исследовании возможны трудности: такой феномен, как джомокчу сам есть сложность. Ни один подход, ни один метод, тем более ни одна точка зрения не смогут охватить эту проблему во всей её полноте.

Явление джомокчу является бесценным богатством. Оно есть одно из таинств человечества.

ТИПЫ ДУХОВ. Дух – это отдельная частица Жизненной силы, которой обладают все: будь то человек, животное, растение или небесное тело. Дух есть движущая сила любой сущности. Всё живое обладает духом. Дух не имеет формы, но обладает субстанцией и может предстать в разных оболочках.

Духи оказывают огромное влияние на жизнь и судьбу кыргыза. Что бы ни случилось – хорошее или плохое, радостное или печальное в жизни – всё приписывается духам. Простой кыргыз беспомощен перед духами, поэтому существуют разного рода табу. Существуют поверья, что джомокчу мог стать лишь человек, избранный духами мира Манаса, преимущественно тот, у кого уже были в роду джомокчу. А культ духов в жизни кыргызов занимает следующее место после единого Создателя Всевышнего Бога (*Жараткан-Кёкё-Тенгри*). Согласно мировоззрению кыргызов существуют различные типы духов. В зависимости от типа духи выполняют определённые функции и обладают определённой силой, и этим самым определяются их служебные иерархии:

1. **Духи божеств.** Это духи, относящиеся к пантеону богов, иначе говоря, - культ божеств. Это высшие разумы, действующие преимущественно в области человеческого разума. Это источники великой силы, каждый из которых наделен личными качествами в сознании человека;
2. **Мифические духи-покровители.** У духов-покровителей имеются свои собственные имена, и очень часто к этим именам добавляются слова, определяющие их значение: “предок” (*баба*), “отец” (*ата*), “мать” (*эне*), “дух-покровитель” (*тир*), “хозяин” (*ээ*), обозначающие их функциональные обязанности. Это духи-покровители людей (по полу, возрасту, ремеслу и роду деятельности), разных видов животных, болезней, земель, священных мест, целебных источников, родников, рек, озёр, гор, скал, деревьев. Они могут быть в человеческом и животном облике. Культ духов-покровителей – это особый культ почитания природы и человека;
3. **“Духи фей” (*кайыт-тери*).** Это духи, скорее всего, из категории мифических духов, которые появляются неожиданно, они невидимы, но их появление чувствуется человеком. Из этого понятия вытекает следующее значение “кайыт”: “кайыт” - это то, чего человек не знает, что предопределено судьбой, что его ждёт. Это основные неожиданные моменты в человеческой жизни, неожиданно посланные кем-то “кайыт”: жизнь-рождение (*амур кайыт*), встреча (*дидар кайыт*), пища (*насып кайыт*), брак (*нике кайыт*), несчастье (*кырсык кайыт*), путь (*сапар кайыт*), смерть (*өлүм кайыт*). Имеется ещё другое значение этого слова – “люди”, происхождение или рождение которых тесно связано с *кайыт*, которые не умирают и не погибают, их не хоронят, они лишь покидают мир людей или средний мир и переходят в межвременной, в межпространственный мир – *кайыт* и становятся бессмертными, вечными. То есть, они приходят из мира *кайыт* и уходят в мир *кайыт*. Местом их постоянного пребывания являются горные пещеры – *кайытчы*. Так как именно пещеры олицетворяют утробу Матери-Земли в функции защитницы, место соединения личности с высшим эго, место встречи божества с человеком, место инициации и второго рождения, одновременно это место и погребения, и возрождения, тайны, приращения и обновления, откуда человек возникает и куда он возвращается; это путь, туннель для того, чтобы войти в другой мир. Они являются своего рода невидимыми посредниками,

мостом между тремя мирами (верхним, средним, нижним). По мотивам эпоса “Манас” они (*кайыт*) временно покидают мир людей, и в этот промежуток космического времени они не могут слышать и видеть. Но их можно вернуть в средний мир – мир людской, но только в том случае, если их накормить родным материнским молоком. Поэтому кыргызы обычно их не причисляли к умершим, а считали лишь исчезнувшими или невидимыми, и в критические моменты жизни людей они могут неожиданно явиться и помочь или спасти;

4. **Злые духи** (*Джин*);
5. **Духи умерших святых людей** (*алуялардын арбагы*). Это духи умерших святых, верховных жрецов, шаманов, ясновидцев, сказителей, мудрецов;
6. **Духи умерших ханов, правителей, родоначальников, национальных героев, военачальников-предводителей** военных дружин (*элдик баатырлардын арбагы*);
7. **Духи умерших и предков** (*жалты арбак жана ата-бабалардын арбагы*);
8. **“Голодные или осиротевшие духи умерших”** (*ач арбак*). Это духи тех умерших, которые не были похоронены после смерти, в их честь не проведены поминки и не прочитаны, не посвящены им молитвы. Поэтому духи таких умерших становятся вредными, злыми, даже врагами.

Духи умерших и некоторых божеств кыргызы называли *арбак*. Все остальные перечисленные нами типы духов имели своё собственное имя. Из всех перечисленных духов последние четыре типа духов относятся к культу умерших. Рассматривая культ умерших и предков, С. М. Абрамзон пишет: “Культ умерших и предков занимал в системе доисламских представлений у киргизов одно из главных мест” (3.334). Далее он пишет: “Основу культа умерших и предков составляют анимистические представления, исходящие из идеи реального существования духов умерших и предков. Этот культ сложился на сравнительно поздней стадии развития общества. Он получил наибольшее развитие в патриархально-родовом обществе. Родовые старейшины, главы патриархальных семейных общин пользовались непререкаемым авторитетом. Авторитет и власть старейшин и глав большесемейных общин, рождавшие у сородичей чувства покорности и принадлежности, переносились и на их духов, обитавших в загробном мире. Патриархальные вожди и старейшины и после своей смерти продолжали вызывать у живых сородичей те же чувства. Полагали, что духи умерших и предков вправе требовать к себе постоянного внимания и заботливого отношения со стороны потомков. Таким образом, в сознании людей возникли представления о могущественных духах предков, способных покровительствовать их живым сородичам, оберегать и охранять их от несчастий и бед... В киргизском патриархальном обществе культ предков в прошлом был неразрывно связан с культом героев. Естественно, что самыми чтимыми предками у киргизов были известные по генеалогическим и историческим преданиям и легендам родоначальники, от которых вели своё происхождение те или иные племена и роды, их подразделения, вожди родоплеменных группировок, прославившиеся своим умом и подвигами, военачальники, предводители военных дружин (*баатыр*), отличившиеся необыкновенной храбростью и воинскими доблестями, и все другие личности, выделявшиеся своими качествами и своей деятельностью в хозяйственной и общественной жизни. К духам этих умерших предков прибегали особенно часто” (3.335-336). По наблюдениям Ч. Валиханова: “Духи умерших также получают значение божественное... Люди великие, сильные были всеильными, всемогу-

щими онгонами, мелкие натуры становились и по смерти ничтожными духами, которые не могли ни порядочно любить и не умели ненавидеть...” (4.370, 473). Такое представление о духах умерших сохранилось и у современных кыргызов. Кыргызы считают, что духи умерших всеведующие и всевидящие. И среди всех духов дух мира Манаса является главенствующим. И, видимо, единственно лишь его мир можно причислить к первому типу – духам божеств. В некоторых мифах и преданиях древних тюрков говорится, что “у древнетюркского Тенгри-хана, а значит и его божественной супруги Умай было три сына... На Алтае эти три сына составляют Уч-Курбустан, триединое божество (“все трое – одно”) восседающее на самом высоком слое неба... Старший сын Тенгри – Гесер, главный персонаж древнего бурятского эпоса “Гэсериады”, ему соответствуют сходные персонажи двух других великих эпосов – калмыцкого “Джангара” и киргизского “Манаса... Фольклорная традиция сохранила не только такой тенгрианский миф о трёх сыновьях Тенгри, но и древний религиозный мотив воплощения каждого из них на земле для поддержания миропорядка и свершения подвигов “по воле отца-Неба” (5. 68-69 с.). Подобное доисламское представление о культе Манаса сохранилось и у современных кыргызов. Сейчас это можно обнаружить в различных ритуалах и даже в обычной жизни кыргызов: благословляя, проклиная, поклоняясь, давая клятву, прося покровительство, обращаются именно к его духу и вслух произносят слово “Манас”.

РОЖДЕНИЕ ДЖОМОКЧУ. Будущий сказитель-джомокчу обычно рождается и становится им в семье сказителей. Его предки, отец или кто-либо из старших родственников были сказителями. Таких примеров очень много. Из всех известных нам великих джомокчу, которые сохранились в памяти у народа, многие являются выходцами из семьи сказителей. Например, Тойчубек из племени Бугу-Белек был великим джомокчу, его сыновья Дыйканбай и Алмабек также стали сказителями, сын Алмабека Касымаалы и его сын Кубанычбек (1955 г. р.) продолжают искусство сказительства. Другая династия из племени Бугу-Арыкмырза – потомки Өмүра. Өмүр был величайшим мастером своего ремесла, его сыновья Чоюке и Азиз продолжили его дело.

Также можно перечислить династии джомокчу Донгузбая (племянник Мамбет), Тыныбека (сын Актан), Балыка (сын Найманбай), Алишера (младший брат Сагынбай) и т. д. Иногда бывает и так, что будущих сказителей избирают сами духи, несмотря на их генеалогию.

ИЗБРАНИЕ. Сам процесс избрания обычно начинается в детские годы, в 6–7 лет, в подростковые и в юные годы. Это обычно связано с завершением полного астрологического цикла в 12–13, 25–26 лет. И конечный срок избрания кандидата в джомокчу на 36–37 году жизни. Но часто процесс избрания происходит в первые два этапа жизни, когда ещё человек полностью не сформировался как личность. Всем известно, что один астрологический цикл включает в себя названия двенадцати животных.. И по этому поводу существуют мнения, что ныне существующий астрологический календарь был составлен именно номадами, который возник в связи с кочевым образом жизни (6). И каждое животное имеет свои биологические особенности. По поверьям кочевых кыргызов, эти особенности животных в той или иной степени влияют на жизнь, судьбу, характер человека. Особенно когда кыргыз встречает свой очередной год, который носит название определённого животного, он совершает ритуал жертвоприношения, поклоняется своему животному и просит его

покровительства. И этот ритуал совершается раз в двенадцать лет, когда наступает его год. Таким образом, после прохождения полного астрологического цикла в человеке вырабатываются и откладываются некоторые особенности всех этих животных. Это касается и процесса избрания будущих сказителей. По словам нашего современника джомокчу Шаабая Азизова, духи посетили его в 7 лет. Его наставник, один из видных сказителей XX века, Саякбай Каралаев, стал сказывать в 25 лет (по словам самого сказителя). Кубанычбеку Алмабекову духи явились впервые лишь в 37 лет (по наблюдениям Т. Бакчиева), после чего он начал сказывать. И это не всё, подобные факты встречаются в творческой биографии многих сказителей, память о которых сохранилась в народе.

Признаком избрания являются сны и видения (7, 8, 9, 10). К снам кыргызы относятся очень серьёзно. И считают, что сны – это часть их реальной жизни. Ведь, на самом деле, большая часть человеческой жизни проходит во сне. И поэтому сны понимаются как знаки, подаваемые духами. В видениях или во сне он видит Манаса, его родственников и приближённых: Бакая (двоюродный брат и советник Манаса), Каныкей (жена Манаса), Семетей (сын Манаса), Гюльчоро (сын Алмамбета), Айчурек (жена Семетей) или кого-нибудь из сорока членов его дружины (*кырк чоро*) и др. Для примера приведём сон сказителя Чоюке Омюрова (1863–1925): “Однажды летом, возвращаясь с работы домой, на перевале Кызыл-Кыя я стреножил своего коня, а сам лёг на траву и заснул. Во сне я будто еду по перевалу Кызыл-Кыя, а навстречу мне вышел старик и повёл за собой. Наконец, мы очутились возле табунов коней. Пройдя сквозь табун, мы подошли к большой юрте, куда и вошли. Там лежал на постели человек с очень грозным видом, я поздоровался, но он не ответил. Недалеко от убранных стопками постели стоял сосуд с кумысом. Старик, который привёл меня в юрту, подошёл к сосуду и налил мне кумыса. Я выпил залпом. “Вот этот человек называется Манасом, запомни”, – сказал он. Потом он вывел меня из юрты и повёл к другой. Там сидел красивый, белолицый, большеглазый человек, с виду тоже очень грозный, и там я выпил кумыса, а старик назвал имя этого человека – Алмамбет. Таким образом этот старик завёл меня в 40 юрт, и в каждой я выпил по чашке кумыса. Когда я проснулся, был уже вечер. Вот с тех пор и стал сказывать эпос” (8.113). Часто к сказителю приходят духи прежних сказителей, имеющие родственные связи с избранником. Так, например, Шаабая Азизову во сне явились его дядя Чоюке, главные персонажи эпоса: Манас, Бакай, Алмамбет, Чубак и остальные члены военной дружины. И именно в этом сне Чоюке передаёт эстафету сказительства своему семилетнему племяннику (по словам Шаабая Азизова 27 мая 1995 г.). В этом случае требуется толкование и подтверждение значения этих снов у известных сказителей. Сон джомокчу является основным знаком избрания, и противиться этому просто невозможно. Чаще других являются следующие персонажи эпоса: Бакай, Каныкей, Семетей, Гюльчоро, Айчурек. В эпосе вышеуказанные персонажи (Бакай, Каныкей, Семетей, Гюльчоро, Айчурек) не умирают и не погибают, они лишь покидают мир людей и исчезают в мире духов – *кайыт*. Основной их миссией является посредничество между мирами. По словам известного сказителя Шаабая Азизова, “Бакай не только самый старший по возрасту и по положению среди перечисленных, но и самый могущественный. Тот, к кому явится Бакай и благословит его, будет сказывать все 14 колен Манаса (7 предков и 7 потомков Манаса) или 14 частей эпоса “Манас” (из беседы со сказителем 19 октября 2000 г.).

Проклятие, кара или гнев духов мира Манаса передается лично на него и на потомков того, кто прогневал их. Попавший под гнев духов мира Манаса мог остаться без мужского потомства. Некоторые видные представители кыргызской культуры и науки – Т. Сыдыкбеков (11), З. Бектенов (12), М. Убукеев (13), вплотную работавшие над эпосом “Манас” и посвятившие этому большую часть своей жизни, стали свидетелями жизненных ситуаций некоторых своих коллег. Они указывают на следующие факты: “...такие яркие противники эпоса “Манас”, как П. Балтин, Г. Нуров, Ж. Самаганов, Г. Самарин, которые в своё время не раз подвергали критике, сомнениям эпос “Манас”, его преданных исследователей и сказителей, в конце концов были сами подвергнуты строгой каре духами мира “Манаса”. В. Жирмунский, видный советский ученый, недооценивший мистицизм “Манаса”, лично на себе испытал гнев Манаса. Поэтому кыргызы понимали или хотя бы старались понять этот мир и силу, и со всей серьезностью и уважением относились как к самому Манасу, так и к его миру.

Явившиеся к нему духи предлагают, просят, иногда даже настаивают исполнить перед людьми то, что они скажут, то есть какую-либо часть эпоса. При этом угощают избранника **белым напитком (вроде кобыльего молока), кумысом, айраном, водой, просом, песком, что является их благословением – посвящением.** Тот или иной вид угощения по своему составу имеет очень важное символическое значение, то есть, получается так, что каждое из этих угощений обозначает определённую часть или эпизод эпоса, которые он должен будет сказывать в будущем.

Посещение духов может быть очень противоречивым, и тот, кто испытал это, считается обречённым. Многие из тех, на кого пал выбор, пытаются избежать этого. Но духи могут быть настолько настойчивыми, что в конце концов одерживают верх. Неповиновение и отказ влечёт за собой болезнь, сумасшествие. Если судить реально, то у него “нет явной болезни”, скорее всего, это болезнь его души. Духи подвергают избранного жестоким пыткам, заставляют покинуть дом и пуститься в странствия, или его ждёт смерть.

Кыргызы считают, что болезнь проявляется лишь в том случае, когда избранный отказывается. И этот кризис будет продолжаться до тех пор, пока он не даст своего согласия сказывать эпос. Надежда на то, что они покинут его в скором будущем, недопустима. Длительная болезнь может привести к смерти. Проявления болезни разнообразны, и в основе их лежит периодическое нервно-психическое расстройство (затмение рассудка): он как бы впадает в беспамятство, совершает странные поступки, часто пропадает по ночам, ищет уединения, подолгу спит; он неразговорчив, кажется рассеянным, внешне необычен, у него отсутствует самоконтроль, иногда бывают припадки эпилепсии, истерии. Это первые признаки его новой жизни, мистического призвания. Порою они настолько драматичны, что можно увидеть в нём даже психически больного человека. Он теряет интерес к повседневной жизни, смущён, им овладевают страх, сомнения в своих силах.

Болезнь означала, что избранный находится во власти духов мира “Манаса”, это может длиться месяцами, годами. Проявления болезни можно обнаружить во время сна или наяву. В это время у избранника происходит взрыв разрушительной силы, требующий рождения нового. Он ограничивает себя в пище, тем самым как бы происходит очищение организма. В этот кризисный период за ним нужно пристально следить, но в то же время не следует препятствовать и мешать его деяниям.

Основным в аскетической практике является уединение, по этому поводу Р. Уолш пишет: "...основная аскетическая практика – уединение – общая для всех религиозных традиций. Периоды уединения были в жизни многих великих святых и основателей религий. Вспомните сорокадневный пост Иисуса в пустыне, уединенную медитацию Будды, одиночество Мухаммеда в пещере. Такие практики были составной частью подготовки эскимосских шаманов, христианских отшельников, индуистских йогов и тибетских монахов, живших замурованными в пещерах по 13 лет. Основная цель уединения – отвлечь внимание от предметов внешнего мира и направить его к духовному началу. Эта духовная сфера скрыта в каждом из нас без исключения – "Царство Божие внутри тебя": "загляни вовнутрь, Ты есть Будда", – но для её обнаружения необходимы напряженное созерцание и интроспекция. Нужно тренировать сосредоточенность, углублять чувствительность к своему внутреннему миру, успокаивать ум, усмирять бури желаний" (14.55-57). Именно поэтому к уединению стремятся и джомокчу. Через уединение они совершенствуются, вступают в контакт с духами, достигают духовного совершенства. Когда они пропадают по несколько дней, они оказываются в другом мире, в другом пространстве и в другом измерении – в мире Манаса. Современное толкование подобных явлений настолько широко, что в лице джомокчу можно было увидеть полного истерика, невротика, психотика, эпилептика, шизофреника, шарлатана, неудачника, идиота. Стоит только вернуться к некоторым исследованиям советских учёных: какие только порочащие ярлыки на них не навешивали. Это говорит о том, что этим фольклористам не хватало антропологического, психологического образования, личного опыта. Дело в том, что советская идеология и атеистическое мировоззрение пресекали научные исследования советских ученых на мистические темы, так как изучение таких явлений считалось явлением антикоммунистическим, антинаучным, а порою даже антинародным. Свободомыслие тогда было просто невозможно. Но народ не переставал верить и почитать джомокчу и причислял их к статусу святых. Поэтому следует понять, что судить о другой культуре с позиций убеждений и стандартов своей культуры слишком рискованно, т.к. это может породить грубейшее искажение.

После пребывания в руках духов джомокчу становится словно заново рождённым. Он полностью меняется: характером, судьбой, взглядами на жизнь. По существу, болезнь джомокчу и есть "посвящение" кандидата в джомокчу. И первым наставником или помощником в его дальнейшей жизни становится дух из мира "Манаса". Случается и так, что выбор происходит со стороны его деда, отца или других старших родственников ещё при их жизни. Но в этом случае выбор делается по настоянию опять-таки духов. Духи дают знать о том, чтобы он передал эстафету по наследству более молодому своему родственнику и направляют его к нему.

Соплеменники и весь кыргызский народ к избранному и к процессу избрания джомокчу относятся с огромным почтением и уважением. Для кыргызов быть избранным Манасом считалось великой честью, но в то же время огромной ответственностью. Манас считался не только Великим национальным Героем, но и великим Покровителем нации – Святым Духом. И поэтому кыргызы с почтением относились и к самим сказителям. Они назначали их советниками родоначальников (Чоюке, Саякбай, Балык, Найманбай), судьями (Тыныбек).

В заключение хотелось бы отметить, что вопрос об исследовании возникновения, избрания и в целом деятельности джомокчу давно стоит на повестке дня и требует

безотлагательного антропологического анализа, что его многоаспектность создаст все условия для новых научных исследований. Пока еще существуют естественные условия и для сказителя, и для исследователя, для этого нам лишь стоит начать процесс. При этом следует помнить слова Л. Н. Гумилева, сказанные М. Убукееву, о том, что “Манас” как всякое мощное духовное явление обладает особой природой и энергетикой. Вы начинаете вторгаться в пантеон богов. И чем больше у вас фантазии и воображения, тем больше у вас страха и шансов просто-напросто умереть” (13).

Литература

- 1 Исанбет Н. Татар тамышмаклары турында “Татар тамышмаклары Жыючесе һәм тузучесе, Н Исанбет” – Казан, 1970
- 2 Дамба Ринчине А.Р. Русско-монгольский словарь – М 1960
- 3 Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи – Фрунзе Кыргызстан, 1990
- 4 Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. – Т. 1
- 5 Никонов А. Ю. Алтун Битиг. Тенгрианство – Алматы, 2000
- 6 Мухамбетова Е. Тенгрианский календарь как основа кочевой цивилизации (на казахском материале) // История и культура Арало-Каспия – Вып. 1 – Алматы. Кус жолы, 2001
- 7 Мусаев С. Манас жана манасчылар // Кыргыз адабиятынын тарыхы А.Акматалиевдин жалпы редакциясы астында – Т. 2 – Бишкек, 2002
- 8 Кыдырбаева Р. Сказительское мастерство манасчи – Фрунзе Илим, 1984
- 9 Орозобекова Ж. Айтуучулук өнөрдүн тарыхый өсүп өнүгүү жолу – Бишкек. Бийиктик, 2003
- 10 Асанканов А., Бекмухамедова Н. Акыны и манасчи – создатели и хранители духовной культуры кыргызского народа – Бишкек. Мурас, 1999
- 11 Сыдыкбеков Т. Бел белес. Роман эссе – Бишкек. “Акыл” мамконцерни 1996
- 12 Бектенов З. Эскерүүлөр – Бишкек, 1996
- 13 Убукеев М. “Манас” открывається тому, хто способен жертвовать собой // Слово Кыргызстана – 1995 – № 150–151 – С.3
- 14 Уолш Р. Дух шаманизма / Пер. с англ. С. Каноненко – М. Изд-во Трансперсонального Института, 1996
- 15 Карасаев Х. Сагымбай манасчы // Кызыл Кыргызстан – 1930 – 27-май

А. А. Эгембердиева,

*филология илимдеринин кандидаты,
Маданий антропология жана археология бөлүмү*

Асан Жакшылыковдун акындык табияты

Акын атыгып, анын озуйпа-милдетин аткарып, айрымына ыр деген айда-жылда бир келип, айрымына бүтүндөй тагдыр болуп бүтүп, акындыктын жолу жазма таризде кылымдын башынан келаткан менен, 60–70-жылдардын ар бир акыны жөнүндө аяр, кылдат, терең түшүнгөндүк менен өзгөчө сөз кылууга туура келет. Өткөндүн өктөлүү жерлерин бүтөп, өз мезгили гана эмес, бүтүндөй эки муундун шыбагасы өздөрүнө тийип,